

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
18 июля 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 11 мая 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатской консультации № 33 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явилось обращение судьи Московского районного суда Санкт-Петербурга Котовой Е.О. Из обращения и приложенных к нему копий документов усматривается, что адвокат К. с 26 февраля 2006 г. представляет в уголовном деле интересы потерпевших Т.Ю.И. (ордер (дата выдачи ордера отсутствует) по соглашению № 51 от 17 января 2006 г.), Б.А.А., П.В.П., М.Н.Н., Б.Е.А. и С.Л.И. (ордер , номер соглашения и его дата в ордере отсутствуют).

В обращении сообщается, что по согласованию со всеми участниками процесса, в том числе и с адвокатом К., даты судебных заседаний назначались на каждый понедельник в 12 час. 26 февраля 2006 г. дело было отложено «в связи с не предоставлением адвокатом К. ордера». 20 марта 2006 г. из-за опоздания адвоката К. началось на 1 час 40 мин. позже. Адвокат К. мотивировала причину опоздания участием в процессе Приморского районного суда Санкт-Петербурга, не представив в подтверждение этого никаких документов. 27 марта 2006 г. в связи с опозданием адвоката К. судебное заседание началось в 12 час. 37 мин. 3 апреля 2006 г. «в

соответствии со ст. 258 УПК РФ судом было вынесено постановление об отложении дела в связи с многочисленными замечаниями в адрес К. на недопустимость ее поведения в процессе»:

- «Нарушение порядка в судебном заседании со стороны К. допускались неоднократно. Это выражалось в демонстрации явного неуважения, как к суду, так и к... адвокатам Л.П.Г. и З.В.Г., что противоречит этическим нормам поведения».

- «В судебном заседании при отводе судьи вопроса (поставленного, с точки зрения суда, некорректно, или как не относящегося к рассматриваемым обстоятельствам, и т.п.) вступает с судом в пререкания, требует от допрашиваемого лица ответить на отведённый вопрос, вслух комментирует и корректирует вопросы других участников процесса и т.д. Неоднократно от адвокатов Л.и З. в судебном заседании устно поступали просьбы об ограждении их от грубого поведения в процессе адвоката К.».

- «Суд, принимая меры в отношении К., неоднократно предупреждал о недопустимости её поведения в процессе, однако К. на замечания суда не реагировала, что суд рассматривает, как неподчинение его распоряжению и обращается с просьбой о применении к К. иных, более строгих процессуальных мер воздействия».

26 февраля 2006 г. «К. заявила, что не может огласить весь список своих доверителей, так как эти сведения хочет оставить в тайне, в том числе и от суда, и будет выписывать ордера в начале судебного заседания по мере явки лиц, чьи интересы она представляет». Суд считает, что процедура оформления ордеров и данные, содержащиеся в них, не соответствует требованиям ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно представленным суду ордерам, у К. одно соглашение № 51 от 17 января 2006 г. со всеми доверителями, допрошенными в судебном заседании. С кем ещё из 119 потерпевших по делу у К. имеется соглашение, суду не известно. Поэтому у суда есть сомнения в оформлении соглашения с доверителями К. надлежащим образом. Суд, полагает, что «изложенные факты свидетельствуют о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей, нарушении ею норм Кодекса профессиональной этики адвоката, препятствуют нормальной деятельности суда по отправлению правосудия». Поэтому суд просит решить вопрос о принятии мер дисциплинарного воздействия к К. Суд также просит провести проверку правомочности К. по представлению интересов доверителей: Т.Ю.И., Б.А.И., В.М.Н., Т.Н.Н., П.Н.Н., Б.А.А., П.В.П., М.Н.Н., Б.Е.А. и С.Л.И. в Московском районном суде Санкт-Петербурга.

В объяснениях адвокат К. указывает, что 26 февраля 2006 г. судья Котова Е.О. в судебном процессе сообщила, что потеряла ордер и ей, адвокату К., «пришлось выписывать ордер повторно».

К. пояснила, что 20 марта 2006 г. опоздала в судебное заседание, так как это «мною было согласовано с самой судьей Котовой, поскольку принимала участие в судебном процессе в Приморском районе, которое было назначено еще в 2005 г.». В объяснении не сообщается, предоставлен ли был судье Котовой Е.О. документ об участии в упомянутом судебном заседании. К объяснениям этот документ не приложен.

Адвокат К. указывает, что 03 апреля 2006 г. «судья Котова прервала судебный процесс по личной инициативе, без объяснений причин, что послужило поводом для обращения потерпевших в Квалификационную комиссию судей, к Председателю Московского районного суда, Председателю Верховного Суда РФ и другие компетентные инстанции». Это подтверждено копиями трёх заявлений Б.А.И. «от имени 44 членов ЖСК «Орбита» — потерпевших по делу. Никаких действий, связанных с «демонстрацией явного неуважения к суду «мною не совершалось», «никаких замечаний не объявлялось, тем более что объявление замечаний адвокату не предусмотрено УПК РФ».

Изучив материалы дисциплинарного производства и руководствуясь принципами равенства сторон, состязательности процесса и презумпции добросовестности адвоката, Квалификационная комиссия АП СПб отмечает, что обращение судьи Котовой Е.О. в ряде претензий, предъявляемых адвокату К., носит неконкретный и бездоказательный характер, что в соответствии с подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката делает эти претензии недопустимым поводом для применения к адвокату мер дисциплинарного

воздействия. Так, в обращении не указано в чём конкретно выразилось проявление неуважения к суду и другим адвокатам, участвующим в рассмотрении дела, в какой конкретно форме адвокат вступала в пререкания с судом, в чём выразилось игнорирование адвокатом предупреждений, объявленных ей судом. При условии, что адвокат отрицает указанные нарушения, сомнения могли быть разрешены представлением Комиссии копий протоколов (или выписок из них) судебных заседаний. Однако ни одна из сторон дисциплинарного производства этого не сделала. Согласно справке канцелярии по уголовным делам Московского районного суда Санкт-Петербурга от 25 мая 2006 г. «уголовное дело в канцелярию не сдано».

Вместе с тем, Комиссия отмечает, что адвокатом К. допущены грубые нарушения положений ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Такое соглашение заключается с каждым из доверителей, ему присваивается свой порядковый номер при регистрации соглашения в адвокатском образовании.

Как видно из представленных Комиссии 33 соглашений на оказание юридической помощи потерпевшим по уголовному делу, адвокат К. фактически заключила не индивидуально-определенные договоры с клиентами, а один договор с неопределённым кругом клиентов. Об этом свидетельствует один и тот же порядковый номер всех 33 соглашений (№ 51), и отсутствие регистрации этих соглашений, и то, что выписано 33 ордера под одним и тем же номером, однако оформленных разными датами. Об этом же свидетельствует и отказ адвоката К. огласить суду весь список своих доверителей со ссылкой на то, что хочет оставить эти сведения в тайне, в том числе и от суда, и будет выписывать ордера в начале судебного заседания по мере явки лиц, чьи интересы она представляет.

Комиссия считает, что, вступая в дело, адвокат обязан уведомить суд путём представления соответствующих ордеров о всех лицах, с которыми у него на данный момент заключены соглашения на представление их интересов в данном конкретном уголовном деле, поскольку именно суд принимает решение о допуске защитника с учётом всех обстоятельств, в том числе с учетом интересов каждого участника процесса. В соответствии со ст. 249 и 268 УПК РФ судебное разбирательство, в том числе и подготовительная часть судебного заседания, проводится с участием потерпевшего, ему разъясняются права и предоставляется возможность заявить ходатайства. Лишь после этого определяется порядок исследования доказательств и очередность вызова в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании. Адвокат, заключивший с потерпевшим по уголовному делу соглашение на представление его интересов в суде, даже при неявке доверителя в суд на этой начальной стадии судебного разбирательства обязан отстаивать его интересы, для чего и должен заявить о своих полномочиях путём представления соответствующего ордера.

В соответствии с п. 1 ст. 4 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» законодательство об адвокатской деятельности состоит из данного Федерального закона и других федеральных законов, регулирующих указанную деятельность, в том числе и УПК РФ. Таким образом, адвокат К., утаивая вопреки требованиям УПК РФ от суда информацию о заключённых ею соглашениях с потерпевшими по конкретному уголовному делу, нарушила требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законом средствами.

Наряду с указанными нарушениями норм, регулирующих порядок заключения соглашения и оформления и представления полномочий, Комиссия отмечает нарушение адвокатом К. требований раздела 5 Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи, утверждённых решением Совета АП СПб (протокол № 7 от 13 марта 2003 г.).

Так, в ордере на представление интересов Т.Ю.И. отсутствует дата выдачи ордера, при этом адвокат не смогла представить в Комиссию копию соглашения с этим доверителем, поэтому отсутствует возможность проверить основания выдачи ордера. Один ордер оформлен сразу на **пять** доверителей. Более того, из представленных копий соглашений следует, что ордер с этим номером выдан еще по **трём** соглашениям: с доверителями В.М.Н., Т.Н.Н. и П.Н.А. В то же время Комиссии представлен ордер, который выдан на представление интересов **четырёх** человек, в нем в том числе указаны фамилии В.М.Н., Т.Н.Н. и П.Н.А. Фактически же указанный ордер согласно копии соглашения выдан на представление интересов Б.Л.И. В 25 копиях соглашений вообще отсутствуют отметки о выдаче ордера. Таким образом, полномочия адвоката К. по представлению интересов потерпевших в уголовном деле № в Московском районном суде Санкт-Петербурга надлежащим образом не оформлены.

Комиссия считает установленным опоздания адвоката К. в судебные заседания 20 и 27 марта 2006 г. При этом объяснения адвоката об уважительности причин этих опозданий не могут быть приняты во внимание, так как никакими доказательствами не подтверждены. Комиссия приходит к выводу в связи с этим о нарушении адвокатом К. требований ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть о проявлении неуважения к суду.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат К. нарушила требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законом средствами.
- Адвокат К. нарушила требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, проявив неуважение к суду.
- Адвокат К. нарушила требования п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представила, подтвердила обстоятельства, изложенные ею в объяснении.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат К. нарушила требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законом средствами.
2. Адвокат К. нарушила требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, проявив неуважение к суду.
3. Адвокат К. нарушила требования п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб К. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 и п. 2

ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.5. объявить адвокату К. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 8, ст. 12 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк